

Первое из воспоминаний детства — зарево. Кругом темно, а на горизонте за лесом — багрово-красная полоса, врезанная в черноту неба. Такого Жанна еще не видела никогда. Она была восхищена и захлопала в ладоши. На нее сердито прикрикнули. Мать, державшая ее на коленях, прижала крепче к груди. Уже засыпая, девочка заметила хмурое и необычно напряженное лицо отца. Он смотрел туда же, за лес, но почему-то совсем не радовался.

А наутро было очень, очень хорошо. Солнышко светило ярко, щебетали птицы, и все были сонные, но веселые. Отец говорил, что удалось избежать большой опасности. Сражение произошло далеко за рекой, у деревни Максэ. Банда сеньора де Саарбрука, захватив добычу и пленных, прошла стороной, освещая свой путь подожженными крестьянскими посевами...

Жанна помнила, что жили они тогда не у себя. Крестьяне Домреми, под угрозой смерти и разграбления, перебрались на остров, лежавший посередине Мааса, против их деревни. Здесь, на острове, стоял полуразвалившийся замок сеньоров де Бурлемон. Замок давно был необитаем. Крестьяне использовали его как убежище.

Жанне очень нравилась эта «островная крепость». Вместе с другими девчонками и мальчишками она обследовала здесь каждый камень, каждый закоулок. Особенно интересно было взбираться по разрушенным ступеням на самый верх большой дозорной башни. В просветы между зубцами были видны все окрестности Домреми. Маас казался широкой серебристой лентой, выходящей причудливым зигзагом. За мостом темнела деревня Гре, примыкавшая к Домреми, расходились дороги на Вокулёр и Невшатель, а дальше необозримо тянулись луга, поля и леса.

Вот он, дубовый лес Шеню, начинающийся у самой деревни. Его очень любила Жанна. Если всмотреться повнимательней, можно различить совсем узенькую полоску на опушке леса. Это Смородин-